

Сердце ЦзинЮаня словно обливалось кровью. Его глаза, от переживаемых эмоций, налились кровью. Если бы ему не нужно было успокаивать мальчика в своих объятиях, он просто напал и бил этого Фэн Цюня до тех пор, пока не остались только кровавая каша вперемешку с костями.

Вскоре к месту происшествия примчалась семья Бай. СюэЦин сразу же заметила, в каком ужасном состоянии находится ее младший братик. Для нее не было ни шанса сохранить свое спокойствие при виде этой картины. Она шагнула прямо к Фэн Цюню и схватила его за шею. Как будто она хотела задушить его прямо здесь и сейчас. Ее красные губы приоткрылись. Холодный голос спросил:

— Фэн Цюнь? Я тебя помню. Ты всегда околачиваешься вокруг Лил Бро. Всегда ходишь за ним по пятам. Объясни-ка мне прямо сейчас. Что же ты с ним сделал? Вся наша семья недоумевает, почему он вдруг изменился. Похоже, это ты во всем виноват! Да как ты смеешь!

Фэн Цюнь был совершенно и по-настоящему заморожен страхом. Этот ужасающий взгляд Му ЦзинЮаня, казалось, готового его проглотить, не оставив даже костей. Бай СюэЦин крепко сдавила его шею, будто собираясь придушить его здесь и сейчас. Мрачные выражения на лицах родителей Бай и Бай Янь. Взгляды, которыми все остальные в комнате стреляли в него, противоречивые, насмехающиеся, сплетничающие, осуждающие. Они заставляли его мозг вспухать в лихорадочных поисках выхода из ситуации. У него было четкое чувство, что если он сегодня не даст должного и исчерпывающего объяснения, то его могут вынести с этой вечеринки вперед ногами.

Но он тоже не знал, что происходит. Как он мог что-то сделать? Он действительно чувствовал себя так, будто ему причинили больше зла, чем Доу Э. Кто знает, почему этот глупец, всегда бывший забывчивым и невнимательным вдруг сошел с ума? Он тоже шокирован, ясно?

По началу, все шло хорошо. Он уговаривал и подлизывался к этому дураку. Это значило, что он был вроде как в одной лодке с великой семьей Бай. Он просто не знал, что случилось с этим дураком. Внезапно этот дурак перестал общаться с ним и его друзьями. Он звонил и звонил, но никто не отвечал. Он ломал себе голову, но никак не мог вспомнить, чем же он так обидел этого драгоценного ребенка. Он был расстроен и раздражен, а потом на этом дне рождения он наткнулся на этого идиота. Он собирался поболтать с ним и примазаться к нему снова. Уговорить этого идиота снова с ним общаться. Как он мог даже представить, что тот начнет задыхаться, как сумасшедший?

Фэн Цюнь было плевать на СюэЦин, душившую его. Сколько бы она ни тренировалась, она все еще просто девушка. В тот момент, когда он захочет, он мог просто перекинуть ее через плечо. Но разве он посмеет так поступить? Он даже не смел дернуться! Кто она такая? Это великая госпожа семьи Бай! Если он осмелится хотя бы прикоснуться к ее волосам, то не только семья Бай выбьет ему все зубы, но и ее поклонники тоже!

Семья Бай – гордая и благородная семья. Любой, кто осмелился бы стать поклонником Бай СюэЦин, не был бы среднестатистическим человеком! Без некоторой поддержки семьи и возможностей, кто бы осмелился желать этот тиранический цветок?

Бай Янь шагнул вперед и схватил сестру за запястье.

— СюэЦин, отпусти его сперва. Он не стоит того, чтобы унижать себя перед всеми. Если ты хочешь избавиться от него, почему бы просто не отдать его мне? — произнес он низким тоном.

СюэЦин была недовольна. Эти прекрасные пленительные глаза смотрели прямо на Яня.

— Посмотри, как сильно он напугал нашего младшего брата. Ты хочешь, чтобы я его отпустила? Я ненавижу его так сильно, что мне хочется просто задушить его прямо здесь и сейчас! — прошипела она сквозь стиснутые зубы.

Как только СюэЦин сказала это, из толпы вышел стройный и высокий мужчина. Красивый и лощеный, в темно-сером костюме, подчеркивающим его широкие плечи и длинные ноги. На его всегда уверенном лице промелькнула тень беспокойства. Он поспешно подошел к СюэЦин. Мягким, успокаивающим голосом он сказал ей:

— СюэЦин, успокойся. Гнев вреден для тела. Он этого не стоит. Что бы ни случилось, он напугал Младшего Мастера Бай. Я помогу ему добиться справедливости. А теперь отпусти его. Не пачкай руки.

Как мог Фэн Цюнь не узнать этого человека? Этот человек такой нежный и утонченный на вид, но чьи слова настолько контрастировали с его мягкой внешностью, являлся молодым мастером семьи Чэнь, Чэнь ТяньЯн. Семья Чэнь была благородной семьей, которая могла стоять бок о бок с семьями Бай и Му. Этот Чэнь ТяньЯн тоже был одним из лучших представителей своего поколения. Однако он любил Бай СюэЦин всем своим существом. Это означало, что, если бы Бай СюэЦин сказала, что Солнце квадратное, он был бы тем парнем, который похвалит, как хорошо, что Солнце и в самом деле - квадрат.

Dou E Yuan, обычно переводимый как несправедливость к Доу Э, и известный как "снег в середине лета". Это китайская пьеса, написанная Гуань Ханьцином (1241-1320) во времена династии Юань. Полное китайское название пьесы - Gan Tian Dong Di Dou E Yuan, что примерно переводится как несправедливость к Доу Э, которая коснулась неба и земли. История следует за ребенком-невестой, ставшей вдовой, Доу Э, которую ошибочно осудили за преступления коррумпированным судебным чиновником за действия, совершенные отвергнутым поклонником, мулом? Чжаном. После ее казни происходят три предсказанных явления, доказывающих ее невиновность, включая дождь крови с неба, снег в июне и трехлетнюю засуху. После визита призрака Доу Э, ее отец в конечном итоге приводит коррумпированного судебного чиновника, врача и мула Чжана к правосудию, тем самым оправдывая свою дочь. Сегодня фраза "снег в июне" все еще широко используется среди китайских носителей в качестве метафоры для судебной ошибки.

PS: Насколько я знаю, термин "ребенок-невеста", означает выданную замуж за неизлечимо больного или даже мертвого мужа (обычно из богатой семьи). По поверьям китайцев парень не должен быть неженатым, и женитьба даже может излечить болезнь. Бедные семьи попросту

продавали девочек. Взято с Википедии, так как объяснения анлейта труднее понять.

<http://bllate.org/book/15667/1401950>